

Двое, жующие гамбургеры, молча смотрели друг на друга, а над их головами неожиданно появилось облачко с диалогом, внутри которого светился медвежонок, усыпанный алмазами.

Сюн Юнь, дремавший в автобусе, вдруг вздрогнул и полностью проснулся. Пейзаж за окном показывал, что они уже въехали в город. Он поправил одежду и подумал: «Здесь действительно холодно.»

В McDonalds двое скучающих друзей обсуждали, как устроить сюрприз своему товарищу.

Лидер предложил:

— Может, спрячемся и напугаем его?

Пятый Брат покосился на него:

— Забудь. С твоей одеждой тебя нигде не спрячешь.

Фан Чжэн посмотрел на свою футболку с надписью «Дяоюйдао принадлежит Китаю!» — белый фон, чёрные буквы, ослепляющие взгляд.

Лидер обиделся:

— Но вы же сами сказали одеться ярко, чтобы было легче узнать!

Они не обменивались фотографиями, и в большинстве случаев одежду распознать проще, чем лицо, поэтому они заранее обсудили, что наденут, договорились встретиться в McDonalds на вокзале, а затем разошлись, чтобы собрать вещи и привести жильё в порядок.

Но теперь Пятый Брат изменил своё мнение:

— Если бы мы знали, что тебя так легко узнать, не пришлось бы заморачиваться с одеждой.

Фан Чжэн прищурился:

— Товарищ Железный Молот, ты уверен, что так правильно обращаться с будущим партнёром и нынешним лидером?

Железный Молот просто ударил лидера кулаком по голове:

— Зови меня братом!

— Брат.

Умный знает, когда уступить. ТАТ

От скуки они начали обсуждать игровые дела, и разговор зашёл о Птичке. Ма Цзяньфэн вдруг спросил:

— Вы серьёзно или просто притворяетесь?

Фан Чжэн подумал и осторожно ответил:

— Пока что, кажется, серьёзно.

Ма Цзяньфэн, скрестив руки, выпрямился и долго смотрел на Фан Чжэна, затем нахмурился:

— Никак не могу понять, что ты любишь мужчин.

— Неверно, — Фан Чжэн поднял палец и покачал им. — Это нельзя судить по внешности.

Ма Цзяньфэн, как любознательный ученик, спросил:

— А по чему тогда?

Фан Чжэн наклонился вперёд, игриво подмигнув:

— По взгляду.

Ма Цзяньфэн встретился взглядом с лидером, и в искрах, которые вспыхнули между ними, он увидел, как на его жизненном пути, длиной в двадцать девять с половиной лет, медленно открывается новая дверь.

Лидер добавил:

— Если ты гей, то поймёшь. Если прямой, то почувствуешь отвращение.

Пятый Брат покачал головой:

— Нет, я не чувствую отвращения.

Лидер удивился:

— Правда?

Пятый Брат искренне ответил:

— Да, я просто хочу ударить...

...

Когда Сюн Юнь подошёл к входу в McDonalds, он хотел позвонить своему собеседнику, но, только достал телефон, как увидел через стеклянную дверь призыв к Дяоюйдао. Этот McDonalds находился на углу площади вокзала, и из-за неудобного расположения ресторан был узким и длинным. Кроме главного входа с двустворчатой стеклянной дверью, с обеих сторон были узкие двери, через которые мог пройти только один человек. Сюн Юнь вышел из автобуса и пошёл прямо к узкой двери, не желая обходить здание. Он попытался протащить свои вещи внутрь.

Фан Чжэн и Ма Цзяньфэн, увлечённо разговаривая, услышали странный звук трения о пол. Оглянувшись, они увидели молодого человека, который изо всех сил пытался протолкнуть свои вещи через узкую дверь. У него уже почти получилось, если бы не огромный рюкзак, застрявший в дверном проёме.

Фан Чжэн оживился:

— О, красавчик!

Ма Цзяньфэн потемнел:

— Чёрт, он что, беженец?

Разница между прямым и геем была очевидна.

Наблюдая за этим, Ма Цзяньфэн вдруг пробормотал:

— Тебе не кажется, что его одежда знакома?

— Мне кажется, что ты через все эти препятствия смог разглядеть его одежду — это уже чудо.

Тем не менее, лидер перевёл взгляд с лица на тело.

Через три секунды...

— Алмаз!

— Медвежонок!

Они одновременно выкрикнули и бросились к двери, как хорьки за курицей, и втащили своего Алмаза-Медвежонок вместе с его вещами внутрь.

Нападавшие не заметили ничего странного, но жертва быстро уловила взгляды окружающих и почувствовала неловкость:

— Может, поговорим снаружи?

Фан Чжэн и Ма Цзяньфэн посмотрели на вещи, которые только что с трудом затащили внутрь, затем на Алмаза-Медвежонка, и снова синхронно произнесли:

— Ты уверен?

Лёгкий ветерок принёс странные, но знакомые звуки. Сюн Юнь прислушался — это были заклинания...

— Нет! Здесь идеальное место для разговора!

Благословляющий и Лекарь одобрительно кивнули, убрали свои силы и, взяв товарища под руки, повели к знакомому столику.

— Ма Цзяньфэн.

— Сюн Юнь.

— Фан Чжэн.

— Хотя мы не клялись в верности, но теперь мы в одной лодке. Будем поддерживать друг друга.

— Естественно.

— Кому достанется игрушка из детского набора?

...

В древности три героя поклялись в верности в персиковом саду, а сегодня три рыцаря из McDonalds объединились для общего дела.

Совместный бизнес — это серьёзно, и детали планов — это второстепенно. Главное — насколько хорошо ладят партнёры. Это не обязательно означает, что они должны знать друг о друге всё до восьмого колена или долгое время общаться, чтобы понять характер и привыкнуть к нему. Это скорее тонкая энергетика, которая часто позволяет понять, подходите ли вы друг другу, уже после пары фраз. Поэтому есть выражение «с первого взгляда как старые друзья».

Конечно, Фан Чжэн и его товарищи не провели всю прошлую жизнь, оглядываясь друг на друга, и нельзя сказать, что между ними возникла сложная эмоциональная связь. Но все трое были такими же, как в игре, что проложило широкую дорогу к их сближению в реальной жизни.

Когда Сюн Юнь наелся, партнёры перешли от формальных приветствий к дружеским объятиям, а затем покинули McDonalds и поехали домой на такси.

Только войдя в подъезд, они услышали, как долгожданный дождь наконец обрушился на землю. Весь мир словно погрузился в ночь, и в тёмном коридоре стало почти невозможно что-либо разглядеть.

Пятый Брат громко топнул ногой:

— Ого!

Кроме поднявшейся пыли, ничего не произошло.

Фан Чжэн вздохнул и, нащупав плечо товарища, легонько похлопал его:

— Ты что, думал, что здесь есть звуковое освещение?

Пятый Брат чуть не заплакал:

— Это что, слишком высокая планка?

Из темноты раздался тихий голос Алмаза:

— Не слишком, просто наивно.

Как говорится, чем больше ожидаешь, тем больше разочаровываешься. И наоборот, если изначально приходишь с разочарованием, которое в процессе превращается в отчаяние, то, когда последняя дверь, как у Синей Бороды, медленно открывается, и перед тобой предстаёт светлое, уютное пространство, удивление становится неизбежным.

— Ты что, ночью переезжал? — Алмаз стоял у входа, держа свои вещи, и не решался войти.

Пятый Брат вошёл, но, восхищаясь, задал один вопрос:

— Почему ты не выключил свет, уходя?

Шутка ли, в такую погоду, когда тучи сгустились, если бы свет был выключен, эффект ослепления был бы невозможен!

Чувство гордости за свои усилия заглушило лёгкую боль от счёта за электричество. Лидер стоял у входа с Алмазом, наслаждаясь похвалой и радостью, которые принёс его труд.

Если бы кто-то сказал ему день назад, что комната может выглядеть так, Фан Чжэн бы не поверил. Но после того, как он выложил фото и получил массу критики, его ранимое самолюбие заставило его работать всю ночь, превращая курятник в дворец. Утром он даже сходил на рынок и купил несколько небольших горшков с растениями. Наслаждаясь плодами своих трудов, он наконец понял взгляд арендодателя, который каждый квартал приходил за

арендой с мыслью: «Хотел бы я, чтобы ты оплатил мой ремонт.»

В конце концов, Алмаз разобрал свои вещи у входа, положил одежду в шкаф, туалетные принадлежности — в ванную, а остальное сложил на балконе. По пути рюкзак порвался, и его пришлось оставить в коридоре, где он присоединился к хламу, который Фан Чжэн ещё не успел выбросить.

Вещи Ма Цзяньфэна были не такими объёмными — всего одна сумка и ноутбук, которые он быстро разместил.

<http://bllate.org/book/15428/1365704>